

Глава 21

— Сначала поешь, я схожу за лекарством.

Се Цинь, расставив на столе суп с лапшой, закуски и воду, снова собрался уходить.

Но Юй Додо остановил его.

— Не нужно, я уже не простужен.

С этими словами он уселся за стол, взял миску и принялся жадно есть.

Он ел быстро, большими кусками, но из-за его миловидной внешности даже такая манера выглядела очаровательно.

Се Цинь пододвинул к нему стакан с водой и напомнил:

— Додо, не ешь так быстро.

Такая спешка вредна для здоровья.

Однако маленькая рыбка, увлечённая едой, не обращал на него внимания. Только опустошив миску, он отставил её и принялся за десерты.

Се Цинь принёс довольно много еды, думая, что он всё не съест.

Но, к его удивлению, Юй Додо съел абсолютно всё.

Не только суп, мясо и десерты были съедены дочи́ста, но и вода выпита до последней капли.

Се Цинь молчал.

«Сколько же он голодал?»

Насытившись, маленькая рыбка погладил живот. К счастью, боль прошла.

— Спасибо за еду.

Злопамятная рыбка был справедливым. Если бы Се Цинь не принёс ему еды, живот бы так и

болел.

Поэтому можно было его поблагодарить, а потом снова начать копить обиды.

— Ещё не рассвело, можешь поспать здесь ещё немного.

Юй Додо великодушно указал на кровать:

— Спи.

Он же собирался отмокать в ванне, так что кровать ему была не нужна.

Взгляд Се Циня упал на кровать, и он невольно вспомнил картину, которую застал, когда проснулся.

Его рука, ноги Юй Додо...

— Н-не нужно.

Даже такой хладнокровный человек, как Се Цинь, мог растеряться.

Он не осмелился снова лечь в кровать Юй Додо, но и уходить не хотел.

Находясь рядом с маленькой рыбкой, он по необъяснимой причине чувствовал себя комфортно.

Настолько комфортно, что это начинало походить на зависимость.

Видя, что он не собирается спать, Юй Додо сам забрался на кровать.

— Я всё ещё хочу спать.

Сытая рыбка уткнулся лицом в мягкую подушку и тут же закрыл глаза.

— Я посплю ещё немного, — сонно пробормотал он. — В последнее время я постоянно хочу спать.

Съёмочный график, который ему составили, заставлял его ждать с раннего утра до поздней ночи.

Такой режим превратил трудолюбивую рыбку в сонную.

Он спал крепко, а Се Цинь сидел рядом и молча смотрел на его спящее лицо.

Лицо Юй Додо было поистине прекрасным.

Даже без всяких прикрас Се Цинь не мог найти в нём ни единого изъяна.

Он смотрел очень, очень долго.

Так долго, что за окном уже совсем рассвело. Только тогда он встал и тихо вышел из комнаты.

На съёмочной площадке.

Режиссёр Мао пытался дозвониться до Вань Нин, но после множества попыток так и не смог.

Вань Нин, взявшая отпуск, по какой-то причине оборвала все контакты с внешним миром.

Помощник режиссёра, видя его отчаяние, не выдержал и посоветовал:

— Режиссёр Мао, сейчас ваша спешка ни к чему не приведёт. Мне кажется, Юй Додо — парень с хорошим характером, может, стоит начать с него?..

— Я и так знаю, что у Юй Додо хороший характер! — вспылил режиссёр Мао. — Если бы характер у него был плохой, он бы давно взбунтовался против этого графика. Мне и самому нравится этот парень, это я сгруппировал. Знал, что его притесняют, и ничего не сделал.

Встретившись взглядом с помощником, режиссёр Мао тяжело вздохнул.

— Характер у Юй Додо мягкий, а вот у Се Циня — нет.

Он до сих пор не мог поверить, что за спиной Юй Додо стоит Се Цинь.

Если бы он знал об этом раньше...

Вся съёмочная группа, вероятно, не осмелилась бы и пальцем тронуть Юй Додо.

— Жун Фана уже задержала полиция, — сообщил ему помощник свежие новости. — Его покровитель сейчас пытается его вытащить, но, скорее всего, ничего не выйдет.

— Режиссёр Мао, по-моему, раз уж Жун Фана не спасти, нам лучше от него отмежеваться и продемонстрировать господину Се наше полное раскаяние.

— Додо всё ещё снимается у нас. Пока он не отвернётся от нас, я думаю, господин Се по крайней мере не тронет наш фильм.

В этот проект были вложены сотни миллионов.

Фильм должен был быть закончен любой ценой.

Режиссёр Мао глубоко вздохнул, силой заставляя себя успокоиться.

— Ты прав, у Додо осталось ещё две сцены. Пока он будет сниматься у нас, Се Цинь наверняка не станет действовать слишком жёстко.

Определившись с общим направлением, режиссёр начал думать, как умерить гнев Се Циня.

Тем временем в номере отеля.

Проспав в общей сложности около десяти часов, маленькая рыбка наконец сонно сел на кровати.

Едва проснувшись, он почувствовал восхитительный аромат.

На столе, где раньше стояли пустые миски, теперь возвышалось несколько термосов с едой.

Юй Додо, даже не надев тапочек, подбежал к столу.

Он открыл термосы — внутри был ещё горячий завтрак!

Каша, паровые булочки, жареные пельмени, шао-май...

Такое разнообразие!

Этот завтрак доставил Юй Додо невероятное удовольствие.

Поев, он бросил постельное бельё и одежду в стиральную машину.

К полудню он наконец отправился на съёмочную площадку.

Жун Фана не было, и все, казалось, начисто забыли о его существовании, никто о нём не упоминал.

Режиссёр Мао подошёл к нему и с искренним раскаянием в голосе сказал:

— Додо, мне очень жаль. Из-за нашей оплошности мы вовремя не проверили тросы, и ты оказался в опасности. Я чувствую себя ужасно виноватым.

Слова режиссёра Мао были полны сожаления.

Неопытная маленькая рыбка тут же поверил ему.

Он попытался утешить режиссёра, у которого даже покраснели глаза:

— Всё в порядке, я не пострадал.

Он просто от страха потерял сознание.

Извинившись, режиссёр Мао вручил Юй Додо компенсацию.

Деньги, подарки — он буквально впихнул всё это в руки Юй Додо.

Юй Додо не смог отказаться и растерянно принял всё.

Следующие сцены прошли для Юй Додо гладко.

Больше не было ни адского графика, ни тайных козней.

Режиссёр замял инцидент на съёмочной площадке, включая и присутствие Се Циня.

Он сам догадался: Юй Додо никогда не упоминал Се Циня, а Се Цинь, на первый взгляд, не имел с ним ничего общего...

Режиссёр решил, что у них, возможно, есть какая-то тайная договорённость.

А раз так, то и ему не стоит об этом распространяться.

В день окончания съёмок, когда Юй Додо уезжал со съёмочной площадки, ему с самого утра позвонил Се Лин.

— Додо, подожди, я за тобой заеду!!!

Юй Додо, собирая свой маленький чемоданчик, включил громкую связь.

— Не нужно меня забирать, я поеду на автобусе.

— Нет, — воспротивился Се Лин. — Я только что заработал кучу денег и собирался устроить тебе праздник! Жди меня, я скоро буду.

Сказав это, Се Лин повесил трубку.

Юй Додо посмотрел на телефон.

«Эх. Этот молодой господин просто сводит рыбку с ума».

Ему было бы быстрее доехать на автобусе с чемоданом.

Собрав все вещи в комнате, Юй Додо сунул в рот леденец и вышел.

У него часто кружилась голова, и ему нужно было есть больше сладкого для поддержания сил.

После дождя выглянуло солнце, такое яркое, что даже рыбке стало жарко.

Юй Додо, таща за собой подаренный режиссёром чемодан, пошёл к автобусной остановке.

Местность здесь была глухая, дорога плохая.

На полпути ему перегородил дорогу человек.

— Малыш, с тобой всё в порядке?

Перед ним стоял тот самый высокий мужчина. Благодаря его запоминающейся внешности Юй

Додо хорошо его помнил.

— Со мной и так всё было в порядке.

Настороженная маленькая рыбка отступил на два шага назад, его голос звучал грозно.

Мужчина, столкнувшись с его враждебностью, приподнял бровь и беззастенчиво оглядел его лицо.

После долгого осмотра мужчина задал очень странный вопрос:

— Твой брат... случайно, не Юй Си?

<http://bllate.org/book/13711/1585452>